

до поры до времени заложенное в нем действие, теперь окончательно уступил место активной, страстной и волевой интонации.

Почему же процесс рождения спектакля «Три сестры» оказался таким мучительным и сложным, почему он затянулся на столь продолжительное время?

Чтобы понять, как это случилось, нам нужно вернуться к первым шагам студии.

«Нужно создать группу людей, которые могли бы сделать то, к чему я стремлюсь в искусстве, и смогли бы продолжать в искусстве ту линию, которую я проводил всю жизнь». Эти слова Станиславского, выражавшие его беспредельное доверие к молодому делу, на долгие годы стали единственным критерием для оценки работы студии, ее успехов и неудач.

Станиславский любил студию, как свое последнее, самое младшее детище. Но он не мыслил свою экспериментальную работу в отрыве от широкой творческой практики советского театра, от его идейных и политических задач. Он понимал, что настоящий

художник, в какой бы сфере он ни работал, может двинуть вперед вопросы технологии творчества лишь в процессе создания произведений идейно и художественно значительных, глубоко отражающих современную жизнь и оказывающих на нее, в свою очередь, глубокое влияние. Он никогда не ориентировал студию на самодовлеющую разработку творческих проблем. Напротив, он говорил студийцам: «Студия — это большая трибуна, на которую вы призваны, чтобы проводить великие идеи... Вы должны быть не просто актерами и не просто певцами, а людьми, которые воспитывают и учат».

Станиславский умер, не успев завершить многие из своих замечательных замыслов, в том числе дело строительства молодого театра. Но то, чего не успел закончить Станиславский, должны были сделать его ученики; они должны были вывести студию на простор широкого реалистического творчества, воспитать в студийцах острое чувство времени, широкий политический кругозор.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. СТАНИСЛАВСКОГО
«С любовью не шутят». Пролог.